

КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ДОГОВОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Становая Ольга Владимировна,

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

Статья посвящена анализу основных отличий концессионного соглашения от договора доверительного управления имуществом. Обоснованы выводы о невозможности взаимозамены данных правовых конструкций, и необходимости определения концессионного соглашения как самостоятельного института гражданско-права в Республике Беларусь.

Договор доверительного управления имуществом (далее – ДДУИ) является достаточно новым для белорусского законодательства, так как Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) в 1998 году закрепил ДДУИ как отдельное гражданско-правовое обязательство, а практика его применения до настоящего времени еще не выработана в полном объеме. Разграничение данного договора с концессионным соглашением (далее – КС) продиктована необходимостью определения места КС в системе гражданско-правовых договоров Республики Беларусь как самостоятельной правовой конструкции.

В ст. 896 ГК законодатель легализовал понятие предмета ДДУИ посредством выделения его объекта и указанием на возможность совершения с

данном объектом определенных действий, которое обобщил понятием – доверительное управление. Объектом доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права и другое имущество (п. 1 ст. 896 ГК).

Объект договора ДДУИ гораздо шире, чем объект КС, в который включаются только объекты, составляющие исключительную собственность государства и виды деятельности, на которые распространяется исключительное право государства. Само доверительное управление определено как любые юридические и фактические действия в интересах поверителя или выгодоприобретателя (п. 2 ст. 895 ГК). Как видно из данных дефиниций, совершение конкретных действий с объектом определяет сходство ДДУИ и КС. Но с объектом КС, который указан в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 63-3 «О концессиях» (далее – закон), совершаются действия по одной из общепризнанных мировых концессионных схем: 1) Строительство – Эксплуатация – Передача (ВОТ); 2) Строительство – Владение – Эксплуатация – Передача (ВООТ); 3) Строительство – Передача – Эксплуатация (ВТО); 4) Строительство – Владение – Эксплуатация (ВОО) [1, с. 82]. Данные схемы идентифицируются как предмет КС и предусматривают изначально создание объекта и только потом действия с объектом. Совершение с объектом договора определенных действий не позволяет провести взаимозамену КС на ДДУИ, в связи с наличием существенных различий в правовой конструкции данных институтов:

1. Предмет ДДУИ не охватывает строительства и реконструкции объекта, договор является реальным и влечет правовые последствия только с момента фактической передачи имущества доверительному управляющему. КС является консенсуальным договором, в котором права и обязанности сторон возникают с момента заключения соглашения, а в предмет договора в обязательном порядке входит строительство либо реконструкция объекта, которого может не существовать на момент заключения соглашения.

2. Целью ДДУИ является перенесение бремени содержания и управления им с реального собственника данного имущества на иное лицо [2, с. 163]. Данное лицо – доверительный управляющий, совершает все действия от своего имени (п. 3 ст. 895 ГК) в интересах поверителя (учредителя управления) либо выгодоприобретателя, при этом все выгоды от использования имущества получают именно эти лица, а доверительный управляющий имеет право только на вознаграждение за проделанную работу. КС является предпринимательским договором, поэтому концессионер действует от своего имени и на свой риск. Все действия, связанные с эксплуатацией объекта, концессионер совершает в своих интересах, направленных на извлечение прибыли, а не в интересах концедента, целью которого является наиболее эффективное управление публичной собственностью. Результат эксплуатации объекта соглашения поступает в

собственность концессионера (либо в виде самой продукции, либо платы за нее в виде вознаграждения).

3. Доверительный управляющий имеет право на вознаграждение – плата за проделанную работу (ст. 906 ГК). Применительно к КС, учитывая получаемые выгоды, концессионер оплачивает концеденту право владения и пользования объектом концессии, строительство и реконструкция объекта концессии осуществляется за счет вложенных концессионером инвестиций и впоследствии не возмещается концедентом.

4. Согласно ч. 2 ст. 903 ГК, права, приобретенные доверительным управляющим в результате действий по ДДУИ, включаются в состав переданного в доверительное управление имущества. Обязанности, возникшие в результате таких действий доверительного управляющего, исполняются за счет этого имущества. Продукция и доходы, полученные концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной КС, являются собственностью концессионера, объем продукции либо компенсация за ее производство устанавливаются в соответствии с видом договора. Строительство, реконструкцию и эксплуатацию объекта концессионного соглашения концессионер осуществляет за свой счет.

5. Существенным условием ДДУИ и КС является срок. ГК установил, что ДДУИ заключается на срок, не превышающий 5 лет (п. 2 ст. 899 ГК), срок, на который заключается КС – до 99 лет (ч. 1 ст. 32 закона).

6. В доверительное управление может передаваться имущество, обремененное залогом. Передача заложенного имущества в доверительное управление не лишает залогодержателя права обратиться с взысканием на это имущество (п. 1 ст. 902 ГК). Часть 3 ст. 29 закона абсолютно однозначна в данном направлении: концедент обязан предоставить концессионеру объект концессии свободным от прав третьих лиц.

7. Согласно п. 3 ст. 907 ГК при прекращении доверительного управления, имущество, находящееся в доверительном управлении, передается поверителю, если договором не предусмотрено иное. Норма закона, в данном случае, является императивной и предписывает после прекращения концессионного соглашения концессионер обязан передать имущество концеденту (ч. 3 ст. 30 закона).

8. КС не может прекращаться в одностороннем порядке, за исключением единственного условия, указанного в ч. 5 ст. 34 закона. Учитывая, что ДДУИ является фидуциарным, законодатель предусмотрел ряд условий одностороннего отказа от договора: отказ выгодоприобретателя от получения выгоды по договору; невозможность личного управления имуществом и иные причины (пп. 2, 4, 5 ч. 1 ст. 907 ГК). Закон не содержит норм, которые позволили бы трактовать его как договор с наличием фидуциарных элементов, поэтому законодатель закрыл перечень условий для прекращения соглашения.

Сравнительный анализ КС и ДДУИ, как смежного гражданско-правового обязательства, показал, что ДДУИ является более широким по выбору потенциальных объектов, однако его конструкция способна заменить лишь некоторые элементы концессии, но обеспечить весь потенциал КС доверительное управление не в силах. Принципиальным отличием КС от ДДУИ является необходимость существования имущества, управление которым предполагается, на момент заключения договора, а также цель заключения самого договора. Наличие у КС индивидуальных, свойственных только ему признаков позволяет говорить о самостоятельном месте КС в системе гражданского права Республики Беларусь.

Список источников

1. Сосна, С. А. Концессионные соглашения: теория и практика / С. А. Сосна. – М. : Нестор Академик Паблишерз, 2002. – 256 с.
2. Гражданское право : в 3 т. / Т. В. Авдеева [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2011. – Т. 3. – 560 с.